

На предприятиях Министерства рыбной промышленности РСФСР не выполнен производственный план первого полугодия.

КРОКОДИЛ НА ПРИЁМЕ В МИНИСТЕРСТВЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР

— Простите, товарищ Крокодил, рыбки, к сожалению, нет.

К Р О К О Д И Л

Рейд «Вожыка» и «Крокодила»

О ЧЕМ ШУМИТ ЛЕС

КОГДА ТРАКТОРЫ ВСТАЮТ НА ДЫБЫ

Недавно километрах в ста от Минска, на Жамойском участке Бегомльского леспромхоза, произошёл странный случай: лесовозный газогенераторный трактор «КТ-12» встал на дыбы. И при этом огласил натужным рёвом всю лесную делянку.

Для того, чтобы уяснить себе, как и почему это произошло, придётся совершить небольшое путешествие. Мы прокатимся в «Победе» по прекрасному шоссе до лесной просеки, которую непосвящённый, пожалуй, и не заметил бы. Здесь мы пересядем на «лесного козла» — так называют на лесоразработках маленькие вездеходные «ГАЗы» — и поедем через пни-колоды, собственными боками познавая, что такое лесное бездорожье.

Не огорчайтесь! Стоит поступиться боками ради зрелища, которое откроется на лесной делянке. Попробуем нарисовать волшебную картину, поскольку у наших художников до этого никак руки не доходят. Косые лучи солнца, пробиваясь сквозь высокие сосны, золотят штабеля свежераспиленных стволов. Тракторы волокут только что сваленные деревья. Семитонные минские лесовозы медленно ползут по бревенчатому настилу, проложенному в трясине. Поют электропилы, издали доносится дружная команда «Раз-два, взяли!..». А над всем этим стоит живительный запах смолы...

Что говорить, картина вдохновляющая! Но когда глаз привыкает к обстановке, проясняются некоторые детали. Мы замечаем, что высокие штабеля «свежераспиленных» стволов выглядят далеко не такими свежими. А семитонные минские лесовозы, прежде чем взойти на бревенчатые настилы, подолгу ожидают погрузки.

Единственная лебёдка то и дело выходит из строя. Дружная команда «Раз-два, взяли!», которая разносится по лесу, могла бы и не разноситься, если бы слаженно работали механизмы.

И ещё мы замечаем, что участок, который кажется таким живописным, начал разрабатываться без предварительной подготовки, и тракторы волокут только что сваленные деревья через высокие пни, по нерасчищенному пути. Приволочив «хлыст» к складу, трактор около часа стоит «под парами», ожидая, когда один рабочий, вооружённый электропилой, обработает предыдущую партию. Главный инженер леспромхоза тов. Ермак, который раньше будто этого не видел, поймав наш недоуменный взгляд, пожимает плечами:

— Что поделаешь? На участке не хватает лесорубов. Леспромхозу недостаёт двухсот пар рабочих рук... Стало быть, ни о какой цикличности производства не может быть и речи...

Здесь косые лучи со всей прямотой освещают ещё некоторые фрагменты картины. Оказывается, сучки на стволах здесь обрубают

Предприятия министерств лесной промышленности, а также бумажной и деревообрабатывающей промышленности не выполнили полугодовой план.

ОТСТАВШИЕ

— Вы не запыхались?
— Нет, я привик!

вручную. Не потому, что нет сучкорезальных машин, а потому, что у машин перегорают моторы.

Снова главный инженер пожимает плечами:

— А кто их знает, почему они перегорают? Кабы они горели только у нас! Из ста пятидесяти сучкорезок, полученных леспромхозами Белоруссии, осталось в исправности только штук пятьдесят.

Что работа вручную здесь в большом почёте, мы убеждаемся тут же, на площадке, где заготавливают дрова. Механических колунов нет. Молодой лесоруб Иван Танкевич показывает свои орудия производства — топор и сосновый клин:

— Чуть-чуть совершеннее, чем в каменном веке!..

Вот какая получается картина. Но как быть с живительным запахом смолы? Почему он особенно силен в штабелях леса, предназначенного для крепежа угольных шахт? Видимо, сюда затесались породы деревьев, которые при более тщательной сортировке должны были бы попасть на бумажные фабрики и, очень возможно, стать листами будущих номеров журнала.

Не находите ли вы, что живописная картина, созданная природой, несколько потускнела? А тут ещё трактор встал на дыбы... Возмущён лесорубами. Им надлежит валить деревья вершинами в одну сторону, но это канителью. И вот трактору, который приспособлен, чтобы брать стволы за вершины, приходится наваливать их себе на плечи корневой стороной. Тяжесть возрастает во много раз... И трактор встает на дыбы...

«РАЗ-ДВА, ВЗЯЛИ!..»

Тракторы встают на дыбы, а в республиканском Министерстве лесной промышленности план летит вниз головой.

Всё идёт примерно по тому же лесному счёту: «Раз-два, взяли!..» При этом на счёт «раз» (в первую декаду месяца) берётся минимум того, что можно взять. Тут руководители, увидев, что дело плоховато, что такими темпами далеко не уедешь, произносят «два». Соответственно удваивается и масштаб работы. В третью декаду «три» не говорят потому, что и утренная норма спасти положения уже не может. Тогда начинают кричать «Взяли!», стараясь взять всё, что было недобрано до месячного плана в первой и второй декадах.

Вот перед нами Борисовский леспромхоз. В первой декаде июля он заготовил леса в полтора раза меньше, чем в последней декаде июня. Но, может быть, мы выбрали худшее предприятие? Попробуем заглянуть в отчёты министерства. Оказывается, и здесь в последней декаде любого месяца цифры резко подкаскивают, а в первой декаде следующего месяца резко падают. И все ожидают последней декады, когда руководители снова крикнут: «Взяли!»

ФРАНКО-ПЕНЬ

Когда строительные или иные организации приезжают за лесоматериалами и обнаруживают, что склады пусты, им говорят:

— Вам лес нужен? Пожалуйста! Лесу сколько угодно... в лесу! Конечно, мы должны продавать вам его «франко-склад». Но у нас автомашин не хватает. Что говорить, если бы они все лес возили, всё было бы в ажуре. Но ведь вам лес нужен, а нам нужен цемент, нам нужны запасные части к машинам, нам нужны зеркальное стекло и мешковина для мебельных фабрик, передвижные мастерские... мало ли что ещё. Нам тоже должны всё продавать «франко-Минск». А на деле? Один семитонный грузовоз пришлось послать в Ярославль за запчастями к моторам, второй — в Могилёвскую область за цементом, третий — в Гусь-Хрустальный за зеркальным стеклом, четвёртый — в Нарву за мешковиной, пятый — в Ликино за передвижной мастерской, шестой... Вот после этого и говори о правильном использовании механизмов!

— Так как же быть? — спрашивают потребители.

— А вот так и быть. Хотите лес — посылайте свои машины в лес. Как другие с нами, так и мы с вами.

И вот леспромхозовцы только вальят лес, а потребители вывозят его с лесных делянок своим транспортом. Но в графу выполнения плана леспромхозы записывают всё: и то, что вывезли сами, и то, что вывезли не сами, точнее говоря, чужими руками план загребают. Лесорубы прозвали эту систему «франко-пень».

У лесозаготовителей эта система приобрела популярность. Только один Борисовский леспромхоз за первую половину нынешнего года сдал «франко-пень» около пятнадцати тысяч кубометров леса.

Эта цифра фигурирует в отчётах леспромхоза по графе «Вывозка леса». Очень возможно, что она присутствует и в отчётах тех организаций, которые этот лес вывозили. И уж наверняка, когда к потребителям обращаются их собственные потребители, им отвечают:

— Желаете получить продукцию — вызовите своим транспортом. Как другие с нами, так и мы с вами...

Одним словом, «франко-пень».

О ЧЕМ ЖЕ ШУМИТ ЛЕС!

...Лес шумит о том, что рубят его по старинке, без учёта современных возможностей, не соблюдая цикличного метода...

...Лес особенно шумит там, где не шумят машины, где вместо электропил, сучкорезок, трелёвочных лебёдок слышится лишь «Раз-два, взяли!» да раздаётся топор дровосека...

...Лес шумит обо всём этом уже не первый год, но шум его слабо доносится до тихих кабинетов Министерства лесной промышленности Белоруссии.

В. ЗУБ, Н. ЛАБКОВСКИЙ

ЧУДЕСНЫЙ АЯК-КАЛКАН

Путь лежал через сыпучие барханы, вдоль многоводной Или. Когда солнце скрылось за снежными шапками Заилийского Ала-Тау, Жумабек остановил отару на отдых. Свирепые собаки надёжно охраняли овец, но старый чабан не спал всю ночь: у него болели ноги.

Утром Жумабек обнаружил, что отара остановилась возле источника. С лёгким журчанием пробивалась сквозь песок прозрачная вода.

Ровно месяц провёл со своей отарой Жумабек на берегу Или. Каждый вечер приходил он к источнику и опускал в горячую воду больные, натруженные ноги. Боль утихала.

В конце лета, когда под знойным солнцем выгорели душистые степные травы, старый чабан повёл отару на горные пастбища. Труден подъём к альпийским лугам, раскинувшимся у самой границы вечных снегов, но Жумабек не чувствовал усталости. Понял тогда старый чабан, что это целебные свойства горячей воды сделали снова молодой и лёгкой его походку, и назвал он найденный в степи источник Аяк-калкан, что означает: «Нога осталась, сохранилась».

Поздней осенью возвратился в родной аул Жумабек, рассказал о чудесном источнике, и побежала во все концы слава о целебной воде. Начали приезжать к источнику Аяк-калкан люди; с каждым годом множилась слава о целебной воде, избавляющей от хронического ревматизма, экземы, гастрита и многих других недугов. Центральный институт курортологии дал заключение: источник Аяк-калкан по целебным качествам равноценен знаменитым курортам Цхалтубо и Ессентуки.

Слава о чудесном источнике достигла наконец слуха руководителей Министерства здравоохранения Казахской ССР.

Прошло ещё немного времени, и 15 марта 1950 года Совет Министров республики постановил:

— Быть Аяк-калканскому курорту! Построить санаторий, водолечебницу и сделать так, чтобы больные чувствовали себя здесь, как дома!

...Комфортабельный автобус остановился возле ашханов, что в центре села Чилик. Молоденькая кондукторша-уйгурка помогла седому полному человеку выйти из автобуса, вынесла его чемодан и с явным сочувствием в голосе проговорила:

— Уж я и не знаю, как вы добираться будете. Тридцать пять километров! Наверное, придётся голосовать...

Автобус тронулся дальше, оставив пассажира на перекрёстке. Целый день мимо проходили машины, не сбавляя скорости. И только после полуночи слегка подвыпивший водитель мчавшегося по рожнямком автосамосвала согласился свернуть с асфальтового шоссе и «подбросить» отдыхающего к Аяк-калкану.

На подступах к песчаным барханам вновь приехавшего встретил маленький, необыкновенно юркий старичок с рыжим клинышком бородки.

— Лисин! — отреккомендовался он почтительно. И, пожевав губами, торопливо спросил: — Где изводите остановиться: в балаганчике или в шалаше? В балаганчике вроде как бы культурнее, однако в шалаше солнышко не так пригревает...

Бойкий старичок вёл приезжего меж фанерных балаганов и шалашей, старых войлочных юрт и свежеевыкопанных землянок, меж зарослей саксаула и сыпучих барханов едва приметной тропой. На пути встретились два грязных деревянных сруб-ба с прикрепленными над ними кусочками фанеры, на которых чернильным карандашом было выведено: «Ист. № 1 мужч.купаются с 9 час. утра до 3 ч. дня, жен. с 3 ч. дня до 9». «Источ. № 2 женщ. куп. с 9 ч. утра, мужчины с 3 час. дня».

Старичок распахнул дверь фанерного балагана и, указав на один из неуклюжих топчанов, стоящих двумя плотными рядами на земляном, давно не подметавшемся полу, пригласил:

— Вот ваша коечка будет, вторая с краю. Плата за неделю вперёд. Квитанций не выдаём... Насчёт процедур — это к товарищу Усу надо. Приём с десяти до двенадцати. Когда рыбку прикажете доставить на обед?..

В десять часов отдыхающий был на приёме у фельдшера В. Г. Уса. Унылым голосом человека, которому надоело всё на свете, фельдшер произнёс заученную фразу: «Вода — 15 минут, песок — 5 минут, солнце — 10 минут. Следующий».

Над барханами взошло солнце и осветило неповторимую жизнь Аяк-калкана. Юрты, землянки, балаганы, палатки; ишаки, верблюды, кони; «Победы», «Москвичи» и малолитражные коляски. Бляские баранов, пение петухов, поросчатый визг служили как бы дополнением к этому необычному пейзажу и свидетельствовали о том, что больным здесь уделяют много внимания и забот.

И над всем этим пылало немилосердное солнце, точно такое, какое много лет назад светило старому Жумабеку, первооткрывателю Аяк-калкана. Благодаря заботам республиканского Министерства здравоохранения и заместителя министра тов. Бисеновой почти ничто не изменилось на берегах Или, если не считать того, что тогда к чудесному источнику подходил вечером одинокий старый чабан, а сейчас почти 600 человек терпеливо ждут, когда настанет их очередь получить отсчитанные фельдшером «15 минут воды, 5 минут песка и 10 минут солнца».

Н. ЗВЕРЕВ

г. Алма-Ата.

СКАЗОЧНЫЙ СЛУЧАЙ

(Басня)

Пришёл изобретатель в учреждение,
В руке держа
Три аккуратных чертежа:
В них ценное тайлось предложение.
Изобретателя радушно принял зав.
На кресло жестом указав,
Расцвёл, на чертежи любовно глядя.
Мариновать он страх как не любил:
Ему и рыжик маринованный не мил,
Претила ласковому дяде
Северюга даже, если в маринаде!
Изобретателю он молвил так:
— Быстрее молнии стремлюсь я к цели,
Я волокиты враг.
Так приходите же в конце недели,
Резец оформлен будет и внедрён!..
И что ж, внедрили в самом деле,—
Изобретатель был растроган, умилен.

...Запросы сыпались со всех сторон:
— Где был отмечен этот случай странный!
Случилось это в басне данной.
Попробуй-ка, в быту волшебника открой,
Что так молниеносно новшество «оформит»...
Типичней, к сожалению, такой,
Который баснями одними кормит.

В. ГРАНОВ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Недавно наш вагоноремонтный завод в течение нескольких дней трясло, словно в лихорадке.

Не самый завод, конечно, трясся — тряслись его работники. Даже директор завода Пётр Петрович, мужчина солидный, выдержанный, спокойный, и тот беспокойно ёрзал в кресле.

И главное, происходило всё это не в конце месяца, когда на штурм программы мобилизуются у нас, можно сказать, все — от мала до велика. В такие дни лихорадка становится нормальным состоянием заводских заправил и никого не удивляет. Нет, тут всё произошло в середине месяца, в тихую и ясную погоду. При этом переполох и лихорадку вызвала не какая-нибудь комиссия из двенадцати следователей, а невидная старушка, вдова кузнеца и мать нашего слесаря Васи Губкова.

Дело в том, что Вася Губков забаловал, стал выпивать. Один раз прогулял — простили, второй раз прогулял — замаяли, а на третий раз парень устроил в пивнушке, где «обмывал» получку, небольшой «кордебалет» и окончательно опозорил высокое звание рабочего человека.

Вася кому-то «заехал». Васе тоже крепко «въехали», а потом драчуны-гуляки все вместе поехали в милицию. Пришлось поставить о Васе Губкове вопрос в полный рост. Хотели парня совсем прогнать с завода, однако пожалели — оставили. Но по предложению председателя завкома Сергея Васильевича (его у нас за душевную доброту зовут дядя Серёжа) решено было о васином некрасивом поведении написать его матери, Прасковье Дмитриевне, жившей на покое в маленьком городке, километров за сто от завода.

Когда Вася узнал, что матери напишут о его «пьянстве, буянстве и окаянстве», он побледнел и произнёс с большим чувством:

— Христом-богом прошу... не пишите матери!

Ему сказали:

— Эх ты!.. Комсомолец, а божишься!

— Это я нечаянно... от расстройства... Комсомольское слово даю — больше это не повторится. Любое наказание давайте, только... не пишите матери. Ведь придет!..

— Вот и хорошо, что придет! Пусть поучит тебя уму-разуму!

Письмо было написано и отправлено.

Получив заводское письмо, Прасковья Дмитриевна действительно собралась и приехала. Остановилась у какой-то своей дальней родственницы. Сначала ничего не было слышно про неё, а потом началось.

Первым пришёл к директору Петру Петровичу наш добряк — председатель завкома дядя Серёжа. Вид расстроенный, глаза мутные, весь взъерошенный, как голубок, побывавший в когтях у кота.

— Что с тобой, завком?

— Досталось мне вчера крепенько, директор! Так досталось... до сих пор не приду в себя. Пропесочили! — будь здоров!

— Подумаешь, событие! Впервой тебе, что ли?

— Так, пожалуй, что и впервой. На собственной, можно сказать, шкуре убедился, что женщины — это, брат, великая сила, в особенности, когда они предварительно между собой договариваются.

— Да ты толком объясни, что с тобой случилось!

А случилось вот что. Прасковья Дмитриевна пришла домой к дяде Серёже, познакомилась с его женой и тётшей, показала им заводское письмо и объяснила, что «своё дитя» она, конечно, «поучит» и «рога» ему «поломает», но, мол, нужно в дело «вникнуть глубже». И она, дескать, уже вникла.

— Васька мой виноват, признаю. Он от меня получил и ещё получит! Но и другие имеются виновники. С кем Васька по пивнушкам таскается? С мастером Крынкиным! Кто Ваську научил «ерша» пить — пиво с водкой пополам? Тот же Крынкин! Хорош учитель, а?! Теперь объясните, почему этот чёрт старый связался с младенцем? Не можете ответить? Я за вас отвечу! Потому что такой обычай имеется у вас на заводе: любят ваши старые черти погулять на младенцевые денежки! А завком на этот вредный обычай ноль внимания: «Не нами это заведено, не нам и ломать». Не нам? А кому же?! Пока не поздно, берите вы, женщины, своего дядю Серёжу в строгий переплёт, а то вам же хуже будет, если его не по домашней, а по другой какой линии трепать начнут!

И так эта старушка настропалалила близких дяди Серёжи, что когда предзавкома пришёл с работы, — от мужика только пух и перья полетели.

Леонид ЛЕНЧ

Васькина мамаша

Рисунки И. СЕМЕНОВА.

— Под всякую самокритику попадал, но такого не видел! — признался дядя Серёжа Петру Петровичу, директору. — Втроём они на меня наступали. Жена и тётца с флангов брали в клещи, а с центра налетала васькина мамаша. Ой, кажется, на свою голову выписали мы эту пробивную старушку, директор!

Пётр Петрович выслушал дядю Серёжу, усмехнулся и сказал:

— Старушка, между прочим, правильные вещи говорит. Ну-ка, позовите ко мне Крынкина! Зовут мастера Крынкина. Приходит. Мрачнее тучи! И ещё с порога:

— Кругом виноват, всё признаю, делайте со мной, что хотите, только скажите васькиной мамаше, чтобы отвязалась!

— Ага! Допекла и тебя, старого чёрта?!

— Уж так допекла, дальше некуда. Стакнулась с моей замужней дочерью, каждый день приходят вдвоём и вынимают из меня душу по частям! И откуда у неё, у хилой старушки, берутся такие раскалённые слова, какими она меня стегает?! Сил моих нет больше терпеть!

А сам чуть не плачет.

На следующий день директор нашего клуба долговязый Петушенко прибежал к дяде Серёже.

— Караул! Старушка Губкова на меня жену с племянницей напустила. Они всю мою работу распушили. У тебя, говорят, в клубе не то что мухи — мошь, и та от скуки дохнет! Поневоле, мол, Васька Губков стал по пивным шататься... Вот я план работы пересоставил с учётом их критики. Посмотрите и утвердите!..

Ушёл директор клуба — является комендант общежития, где Вася Губков живёт, и тоже с повинной.

— Признаю! Во вверенном мне общежитии грязь и бескультурье. По этой причине Васю Губкова тоже тянуло на гулянку. Меры приняты, положение будет выправлено.

Оказывается, на коменданта его родная бабка нажала, с которой Прасковья Дмитриевна Губкова тоже успела подружиться.

А потом очередь дошла и до директора — Петра Петровича.

Приехал он с завода к себе на квартиру, слышит, в соседней комнате разговор. Тихонько приоткрыл дверь. Видит, сидят жена его Наталья Ивановна, мать Надежда Павловна, а васькина мамаша, сухонькая такая старушка в тёмном платке и ситцевом платишке, проникновенно, сладким голосочком говорит:

— Я своего дурака не оправдываю, я его на прощание высеку... если мне дирекция и партийная организация помогут, потому что мне одной с ним не совладать. Ведь он вон какой вымахал!.. Но и вы, женщины, вашего тоже... поучите!.. Он директор, он всему делу голова, он за всё отвечает.

Мать, Надежда Павловна, ей:

— Нашего нельзя сечь. Ему за сорок. Как бы авторитет не подорвать.

— Сечь не надо. Вы его, матушка, словами!..

Жена, Наталья Ивановна, с радостью:

— Словами? Это можно!

И как это женщины умеют в таких делах быстро договариваться между собой, уму непостижимо!

Пётр Петрович, зная характер и свойства языка своей Натальи Ивановны, на цыпочках за дверь! Уехал на завод и вернулся лишь ночью, когда жена и мать уже спали. А наутро вызвал к себе Васю Губкова.

— Когда мать собирается домой ехать?

— Сегодня хотела, да билета на поезд не достали!

— Достанем! Поможем!.. Давай, Губков, давай, надо хорошо отправить мамашу...

Уехала старушка. И, представьте себе, вроде лучше сейчас стал работать завод. Чуть что не так — наши друг дружку пугают:

— Смотри, вызову васькину мамашу, она тебе покажет!

Шутка, конечно. Но в этой шутке есть большой смысл!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

К.

СОВСЕМ КАК В РАЙПИЩЕКОМБИНАТЕ

— А почему эта белка ничего не запасает?
— Это белка-заготовитель...

АРГО

Родительская суббота

Добрый вечер, Лидия Петровна!
Добрый вечер, Николай Кузьмич!
На приволье дачи подмосковной
Вас привёз коричневый «Москвич».

На террасе закипает чайник,
Под окном роскошная сирень...
Вы сейчас уж больше не начальник,
Ибо трудовой окончен день,

И супруга ваша с вами рядом,
Вся — уют, и нега, и покой,
Озирая вас влюблённым взглядом,
Бутерброд вам делает с икрой...

Говорю я не для комплимента,
Ведь понятно всем, не только мне,
Вы культурны, вы интеллигентны,
Вы чета, достойная вполне!

Но, однако, ваш не полон пленум.
Расскажите мне, друзья мои,
Что сейчас творится с третьим членом
Вашей уважаемой семьи.

Опоздал ли он по доброй воле,
Или приключился с ним скандал?
Нагрубил ли он начальству в школе
Или в отделение попал!

Или зайцем он в кино забрался!
Иль в пивнушке где-нибудь сидит!

Иль в танцуйке, может, расплясался
Так, что на часы и не глядит!

Посмотрите вы в глаза мне прямо,
Покопайтесь в глубине сердец,
Вы, так называемая мама
И так называемый отец!

Сопоставьте факты те и эти
И сумеете дать простой ответ:
— Что вы знаете о вашем Пете,
Отпрыске четырнадцати лет!

Расскажите честно, не предвзято,
Кто он есть от пяток до волос,
Тот, кого тогда-то и тогда-то
Вам родить случайно довелось.

Не вникая в тонкие детали,
Подсчитаем — цифры не солгут:
За обедом вы его видали
Каждый день по двадцать пять минут.

В праздники катались на машине
Все втроём: отец, и сын, и мать...
В общем, можно, ежели прикинем,
Несколько минут приплюсовать.

Вот и всё. Из общего запаса
Ваших функций на больших постах
Уделить вы сыну даже часа
Не могли за совесть и за страх...

И пришла пора полюбоваться
И себе ответить самому:
— Как такая, извините, цаца
В вашем появился дому!

Вот его особые приметы:
Галстук пёстрый, словно какаду,
И в зубах зажата сигарета
[Это на пятнадцатом году!].

И носки особенно цветные,
На ногтях — невыразимый лак,
А словечки у него такие,
Что не всякий скажет натошак.

Вот он — сноб вульгарного пошиба
И потенциальный негодяй!..

За портрет не скажут мне спасибо,
Знаю сам, что он не ай-ай-ай!

Но в досаду вам, а не в угоду
Я считаю, милые друзья,
Что неплохо бросить камень в воду
Вашего спокойной житья.

Чтоб при вашей жизни безгреховной
Злую правду вы могли постичь,
Чтоб над вашей дачей подмосковной
Просвистел сатиры нашей бич!..

До свиданья, Лидия Петровна!
До свиданья, Николай Кузьмич!

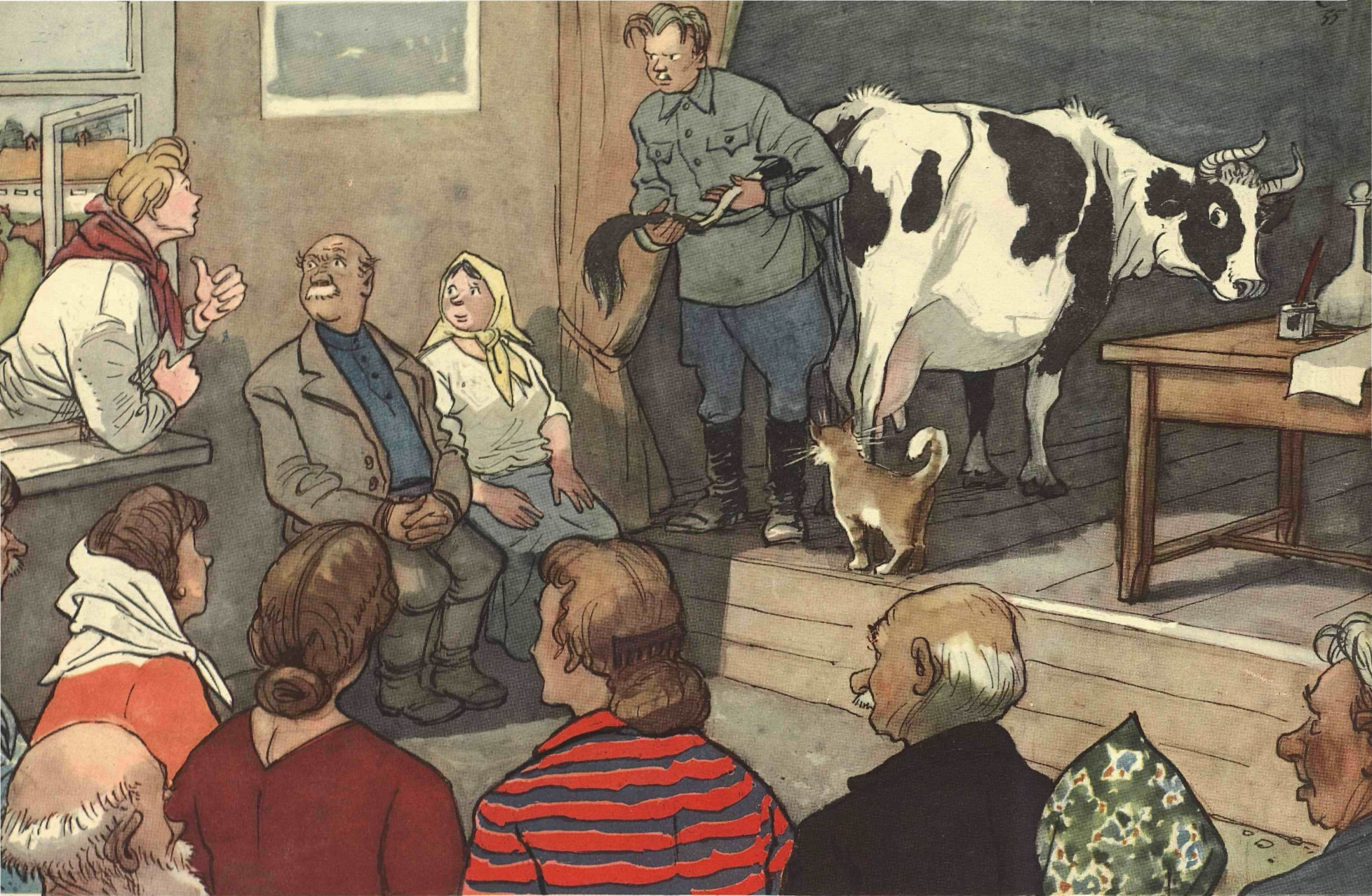

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

(Внимание отделов науки
облсельхозуправлений)

— Кончайте лекцию! Пора доить наглядное пособие!..

ЛЮБОВЬ И ПОЖАРЫ

«Любовь не пожар, а загорится — не потушишь», — говорит старинная пословица. Но наш современник бакинский драматург Георгий Багиров держится иного мнения на этот счёт. В его одноактных пьесах «Патриотический долг» и «Государственное дело» любовь одинаково легко загорается и гаснет, в зависимости от того... как соблюдаются противопожарные правила.

Прислушайтесь к разговору по душам звеньевой Гюльназ и колхозницы Валиды, героинь пьесы «Патриотический долг»:

Гюльназ. А твой Рустам систематически нарушает противопожарные правила. Ему оказали большое доверие. Быть истопником на хлопкосушилке — это ответственное дело.

Валида. Разве он плохо сушит хлопок? Весь наш хлопок первым сортом идёт.

Гюльназ. Это ещё ничего не значит... Возле сушилки необходимо постоянно держать бочку с водой, ящики с песком, вёдра, лопаты и вилы. Он же хорошо это знает. Почему не выполняет инструкции?

Валида (плачет). А я его любила, такого!

Гюльназ. Ты не плачь. А вот как член пожарной дружины и как будущий его друг жизни сумеешь повлиять на него.

Валида (решительно). Я так на него повлияю, что он долго помнить будет! Завтра же пойду с Керимом в кино. Он умрёт от злости...»

Не правда ли, глубоко и тонко переданы в этом диалоге нюансы настроения влюблённой девушки? И ведь всё, заметьте, в разрезе пожарной профилактики.

Тесная взаимосвязь любви и пожарного дела наблюдается не только в хлопководческом колхозе. Другая пьеса Багирова, «Государственное дело», переносит нас на нефтяной промысел. Однако и тут пламя любви строго регулируется огнетушителями:

«— Нет, Мамед, не выйду я за тебя замуж, пока ты не приведёшь буровую в порядок в противопожарном отношении», — категорически заявляет начальнику добровольной пожарной дружины его невеста Сурая. Взгляд её, покорный ремарке автора, обращён на неисправный огнетушитель.

Но вот меняется отношение Мамеда к пожарному делу — и сразу же происходит перемена в словах и действиях влюблённой Сурай.

«Сурая. Ну, Мамед, вижу, ты за дело взялся! (Обнимает его.) Вот познакомишься хорошо с пожарным делом, пойдёшь учиться — и тогда...»

Сурая улыбается. Но судьба ещё не улыбается Мамеду: его невеста вдруг узнаёт, что на буровой не работает телефон.

«— А что, если действительно возникнет пожар?» — опять спрашивает она грозно.

«— Просмотрел», — покаянно отвечает Мамед.

«— Смотри в оба, Мамед, так и невесту можно просмотреть!» — предостерегают его.

Незадачливый жених развивает, наконец, активную противопожарную работу. Его за это премируют. И тогда...

«Сурая (целует Мамеда). Наконец дождалась!.. Ох, Мамед, сердце так и рвётся!

Мамед. Куда?

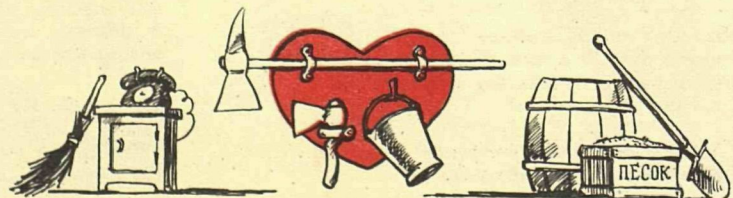
Сурая (улыбаясь). В загс!»

Как видите, торжество пожарной профилактики приводит к благополучной развязке и любви.

Не ясно ли отсюда, что, лишь соблюдая противопожарные правила, можно обрести счастье в любви? И наоборот: любовь, сердечное влечение — вот главный рычаг противопожарной безопасности!

Ясно ещё одно: только выполняя нетребовательный заказ деятелей бакинской пожарной охраны, можно сочинять такие пьесы, где оплошуются и любовь и само пожарное дело.

Кл. БЕЛИК

Последняя спичка

Спичка вспыхнула и погасла. Проводив разочарованным взглядом синеватый дымок, совравшийся с её почерневшей головки, Кормилицын швырнул пустой коробок в корзину, похлопал себя по всем карманам, потом обратился к сидящему напротив начальнику отдела кадров Хромову:

— Дайте спичечку.

— Я не курю,— виновато улыбнулся тот,— да и вам при вашей гипертонии не советую, Иван Фёдорович.

— Благой совет, ничего не скажешь!

Кормилицын со вздохом отложил папиросу в сторону, позвонил секретарше и принялся — который уже раз! — перелистывать лежащую перед ним пухлую штатную ведомость.

— Нет, дорогой товарищ Хромов,— заговорил он после минутной паузы,— как хотите, но специалистов я вам трогать запрещаю. Категорически! Бездипломников, пожалуйста, посылайте на производство. Но лица с высшим образованием для вас неприкосновенны. Однако что же это... заснула она, что ли?

Он вторично позвонил секретарше. Увы! В ответ лишь звонко и отчётливо щёлкнуло в батареях центрального отопления. С шумом отодвинув кресло, Иван Фёдорович проследовал в приёмную.

Там никого не было. Кормилицын приоткрыл дверь в коридор, затем после некоторого колебания прошёл к огороженному шкафами уголку, где обычно сидят курьерши.

— Галю не видели? — спросил он у пожилой полной женщины, которая, что-то мурлыча себе под нос, разбирала пакеты.

Женщина вскинула глаза и испуганно ойкнула.

— Ей-богу, не видела, Иван Фёдорович, я только из города вернулась,— скороговоркой доложила она.— Хотите, я поищу?

— Не надо, продолжайте свою работу.

Пощипывая свою холеную бородку, Кормилицын медленно отошёл от курьерши. «Послать её разве за спичками? — подумал он.— Нет, неудобно гонять старого человека. Пойду лучше у кого-нибудь прикурю».

Прочитав на ближайшей двери табличку: «Производственный отдел», Иван Фёдорович толкнулся туда.

В просторной комнате, полной весеннего солнца и дрожащих зайчиков от бесчисленных лужиц на улице, сидело двое: заведующий отделом Сергей Львович, подвижной человек в золочёном пенсне, и какой-то молодой сотрудник, неизвестный Кормилицыну (у него вообще была слабая память на лица и фамилии).

Подперев кулаками пухлое лицо, Сергей Львович пылливо изучал страницу модных дамских причёсок в журнале «Работница». Услышав шаги, он поднял голову и замер.

— Вы, вы... — запинаясь, пролепетал он, управляя пенсне.

— Да, я,— подтвердил Кормилицын.— А почему, собственно, вас это удивляет?

Сергей Львович вскочил с места и конфузливо засуетился.

— Простите, Иван Фёдорович, вы так внезапно вошли...

— Бог простит, Сергей Львович. А где же ваши люди? — Кормилицын указал на три пустых стола.

— Они сейчас будут,— замялся Сергей Львович.— Я их, видите ли, отпустил на полдня.

— Отпустили? — Кормилицын широко раскрыл глаза.

— Сотрудницы очень просили... по каким-то там неотложным домашним надобностям. Это, собственно, и не страшно, сейчас в отделе делать почти нечего.

— Как нечего?! — заволновался Кормилицын.— А моё задание?

— Будьте спокойны. Желтухин скоро его выполнит.

Иван Фёдорович с сомнением взглянул на Желтухина.

— Гм... Вряд ли один человек справится. — Справится,— уверенно подтвердил Сергей Львович.— Не в первый раз. Через час принесу вам на подпись. Цены парню нет.

Выйдя от Сергея Львовича в коридор, Иван Фёдорович хотел уже возвратиться восвояси. Но тут он вспомнил про незажжённую папиросу и, пройдя немного по коридору, отворил дверь с табличкой «Проектный отдел».

— Ну, здесь работа идёт, кажется, полным ходом,— удовлетворённо отметил про себя Иван Фёдорович, застав всех пятерых проектировщиков на своих рабочих местах. Не хватало одного лишь заведующего, но Кормилицын знал, что тот с утра уехал в министерство.

Приход Ивана Фёдоровича произвёл эффект, которого он никак не ожидал. Все почему-то страшно смутились и, роняя стулья, повскакали с мест. Кормилицыну это очень не понравилось.

— Прошу вас продолжать своё дело,— заметил он сухо,— меня бояться нечего. Вы не чеховские чиновники, а я не тень покойного экзекютора.

Мельком взглянув на одного из проектировщиков, который вычислял какие-то данные с помощью логарифмической линейки, Иван Фёдорович обратился к его соседу:

— Ну-с, а вы что подделываете?

— Жду, когда Власов кончит расчёты. Я их тщательно проверю и передам Корецкому. — Сосед указал на сотрудника, усердно линовавшего чистую бумагу.

— Вот как?.. А Корецкий, стало быть, станет вписывать цифры в заготовленную ведомость?

— Нет, вписывать цифры — это уже моя обязанность,— вмешался в разговор молодой инженер с пухлыми, как у девушки, губами,— у меня самый красивый почерк в комнате.

Иван Фёдорович громко засопел и обратился к пятому инженеру, находящемуся в отделе.

— А вы чем изволите заниматься?

— А я буду визировать готовую ведомость,— спокойно ответил пятый.

Кормилицын нервно хрустнул пальцами рук.

— Гм... Недурная у вас работа,— сурово сказал он.— Главное, не обременительная. Во всяком случае, инфаркта от неё не наживёшь. По моему разумению, инженер, кроме диплома, совесть ещё должен иметь. Так-то, уважаемые граждане.

Проектировщики многозначительно переглянулись.

— Совесть у нас есть, товарищ управляющий,— сказал обладатель самого красивого почерка в комнате.— Нам самим здесь сидеть тошно. Я просил заведующего отделом перевести меня на любой стройучасток. «Нельзя,— говорит,— вы инженер-сантехник. А вдруг такой нам понадобится когда-нибудь?»

— Из-за этого самого «а вдруг» и меня здесь законсервировали,— мрачно заметил тот, кто линовал чистую бумагу.

Иван Фёдорович постоял, подумал и, неопределённо кивнув молодым людям, вышел из комнаты.

По дороге в свой кабинет Иван Фёдорович решил заглянуть на минутку к своему заместителю. Однако ему не дали пройти к двери. — Эй, борода!.. — крикнул кто-то из толпы, заполнившей коридор.

Кормилицын невольно остановился.

— Простите. Это вы мне? — с достоинством спросил он.

— А кому же ещё? В очередь становитесь. Люди с утра здесь сидят.

Поняв, что его приняли за посетителя, Кормилицын улыбнулся и принялся мягко объяснять, что он, собственно, здесь свой человек, а потому...

— Здесь все свои,— отрезала какая-то женщина.

Иван Фёдорович не стал отвечать женщине и, открыв дверь, вошёл в приёмную.

И первой, кого увидел Кормилицын, была его секретарша.

— Галя? Что вы здесь делаете?

Галя испуганно обернулась. К пунцовой губе её прилипла чёрная кожура от подсолнуха, и эта кожура вконец взбесила Кормилицына.

— Безобразия! — загремел он.— Я вас по всему тресту разыскиваю.

— Меня Инна просила подмениться,— забормотала Галя, пятая к выходу.— Товарищ Гаврилин уехал.

— Куда?

— Сегодня на Динамо матч: «Спартак» — «Торпедо».

— Какой матч? У него сегодня приём посетителей. Немедленно разыщите его и пригласите ко мне.

Едва за Кормилицыным закрылась дверь, Галя быстро набрала номер и затараторила:

— Инка? Давай быстрее возвращайся. Мой был тут, в твоей приёмной... А кто его знает!.. Пять лет не вылезал из кабинета, а тут, как назло, явился. Уж такой он вредный человек!

А «вредный человек» шёл в это время по коридору и горестно размышлял:

«Ну и порядочки в учреждении! Вот уж никак не предполагал...—И, остановившись возле двери с табличкой «Технологический отдел», он озабоченно пососал незажжённую папиросу.— Зайти прикурить?»

В этот момент за дверью раздался взрыв хохота. Кормилицын открыл дверь.

Весь штат технологов тесным кольцом окружил сидящих за шахматной доской заведующего Тужилкина и его заместителя Хвостова. На вошедшего Кормилицына никто не обратил внимания.

Иван Фёдорович кнул пальцем в ближайшую спину и поинтересовался, что, собственно, здесь происходит.

— Избиение младенцев,— ответили ему.

Сдерживая своё возмущение, Иван Фёдорович заметил, что избиение младенцев — занятие, может быть, и забавное, однако технологом не следует забывать и про основную работу.

Услышав знакомый голос, обладатель спины обернулся, ахнул и тотчас исчез, будто растаял в воздухе. Исчезая, он успел, однако, толкнуть локтем соседа. Комната тотчас опустела. Только игроки, увлечённые шахматной комбинацией, сидели, склонясь над доской, и ничего вокруг не видели.

Кормилицын опустил руку на плечо Тужилкина.

— Я посоветовал бы вам... — хриплым от волнения голосом начал он.

А Тужилкин, не отрывая глаз от доски, смахнул начальственную руку с плеча и досадливо сказал:

— Отстань!.. Не мешай!

Кормилицын вздрогнул, но промолчал. Зато, вернувшись в кабинет, он в сердцах бросил так и не зажжённую папиросу и решительно заявил Хромову:

— Ну-ка, давайте посмотрим штаты ещё раз. Мне почему-то кажется, что мы сможем найти в нашем тресте людей, полезных для производства.

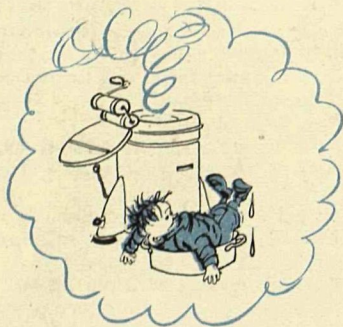

Л. ГАЛКИН

Газетам немало пришлось потрудиться —
В заметках писалось примерно вот так:
«Пижама из штапеля очень садится,
Артель выпускает заведомый брак!»

Такую артель «прославляли» и в цирке,
Расправились там с председателем круто:
В стиральной машине усиленной стирке
За брак он подвергся и стал лилипутом!

С эстрадных площадок, и крупных и малых,
О браке подобном немало твердится,
Все помнят смешные рисунки в журналах —
Теперь уж пижамы не будут садиться!

...Купил я пижаму.
Я брал её смело.
Сначала была она чуть велика,
Но вот после стирки — ужасное дело! —
Пижамы моя коротка и узка!

На ней комбината красивая марка.
Спросите директора:
— Что это, брак!
И он вам в ответ убедительно, ярко
Расскажет, докажет, что это не так.

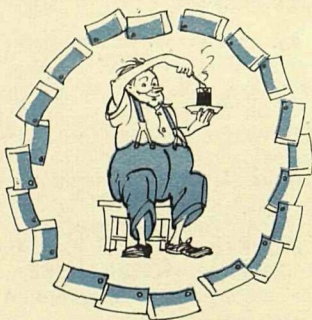
Что справиться с браком давно здесь сумели,
О чём сообщить нам, конечно, он рад.
Писалось о браке в какой-то артели,
А здесь не артель — как-никак комбинат!

Заметка громит председателя метко,
Вполне справедливо, со злостью со всей!
Евсей Алексеевич назван в заметке,
А он ведь Кузьмич!
Он Евсей, да не сей!

И в цирке смеялся он в кресле удобном:
Был дядя солидный и вдруг — лилипут!..

Ничем не проймёшь их, евсеев подобных, —
Живут, и при этом спокойно живут!

НА ВЕТЕР...

В один прекрасный день на перевалочной базе «Казтехснабнефть» (станция Макат, Оренбургской железной дороги) появился паровой кран.

— Вот это штука! — умилялись руководители базы, покачивая головами. — Двадцать пять тонн поднимает одним махом! Вагончик ему приподнять, что медведю кролика...

— Теперь уж не будем действовать приспособлениями времён Архимеда! — радостно восклицали грузчики, взирав на чемпиона тяжестей.

— Шестьсот тысяч рублей, как одну копейку, отвалили за этот агрегатик, — почтительно вставил прибывший на торжества представитель конторы «Казтехснабнефть».

Этот памятный день 1951 года вошёл в историю базы как день начала механизации погрузо-разгрузочных работ. Дальнейшая летопись повествует о том, что база обогатилась ещё краном «Январец», четырьмя другими автокранами, тракторным краном.

— Хорошо, что гонят к нам эти механизмы, — размышляют теперь грузчики. — Плохо, что будут они так же ржаветь под дождём, как и паровой кран, стрела которого, не увидев синевы небес, уткнулась в землю. Пренебрегают у нас механизмами!

— Что за чертовщина! — хватается за голову главный бухгалтер, сталкиваясь с записями в балансе. — Механизмы прибывают, а деньги, как и прежде, убывают... Только в последнее время за простой вагонов выбросили на ветер один миллион триста двадцать пять тысяч рублей!

...Как и прежде, цепочкой стоят в ожидании разгрузки вагоны, лежат в разных позах забытые погрузо-разгрузочные механизмы, мечутся грузчики, отпускают «комплименты» в адрес руководителей базы и конторы.

Ветер подхватывает эти горькие словечки и приносит их в кабинет начальника базы тов. Сатканова, откуда легко вылетают на ветер немалые денёжки...

В. ГОГОЛЮК

Общественные организации Сохского, Кувинского и Горского районов Ферганской области нередко проходят мимо фактов феодально-байского отношения к женщинам.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Напрасно мне приписывают феодальные пережитки: у меня все жёны без паранджи ходят.

МЕЛКАЯ КЛЕВЕТА НА ГЛУБОКИХ МЕСТАХ

На кое-кого из редакторов шведской газеты «Дагенс нюхетер» разрядка международной напряжённости, как видно, действует удручающе. «Что же это делается? — уныло вопрошают друг друга редакционные сотрудники. — Ни новых военных планов, ни прославления политики силы, ни атомно-водородного ажиотажа! Всех интересуют только переговоры о прочном мире. Скучно!»

И вдруг — о радость! — есть сенсация. Да ещё какая! Телеграмма из норвежского города Буде гласит: русские моряки пытались захватить горящее шведское судно «Оскар Бёрессон» в открытом море.

Во мгновение ока редакция сама уподобилась кораблю, готовящемуся отразить вражеское нападение. Переливчато зазвонили телефоны, торопливо засновали сотрудники, дробно застучали пишущие машинки. «Дагенс нюхетер» круто разворачивалась и ложилась на привычный курс «холодной войны». С капитанского мостика прозвучала команда: орудия главного калибра, огонь!

Газета выпалила сообщение о «коварстве русских» на первой полосе под огромным заголовком, не удосужившись подождать, пока депеша из Буде получит подтверждение...

И что же? Аплодисментов и возгласов одобрения не последовало. Глядя на аршинный заголовок «Дагенс нюхетер», читатели с досадой говорили: «Опять эти газетчики взялись за старое!». Даже родственная буржуазная печать ссылалась на это сообщение как на образец того, к какому конфузу может привести «преследование всего русского».

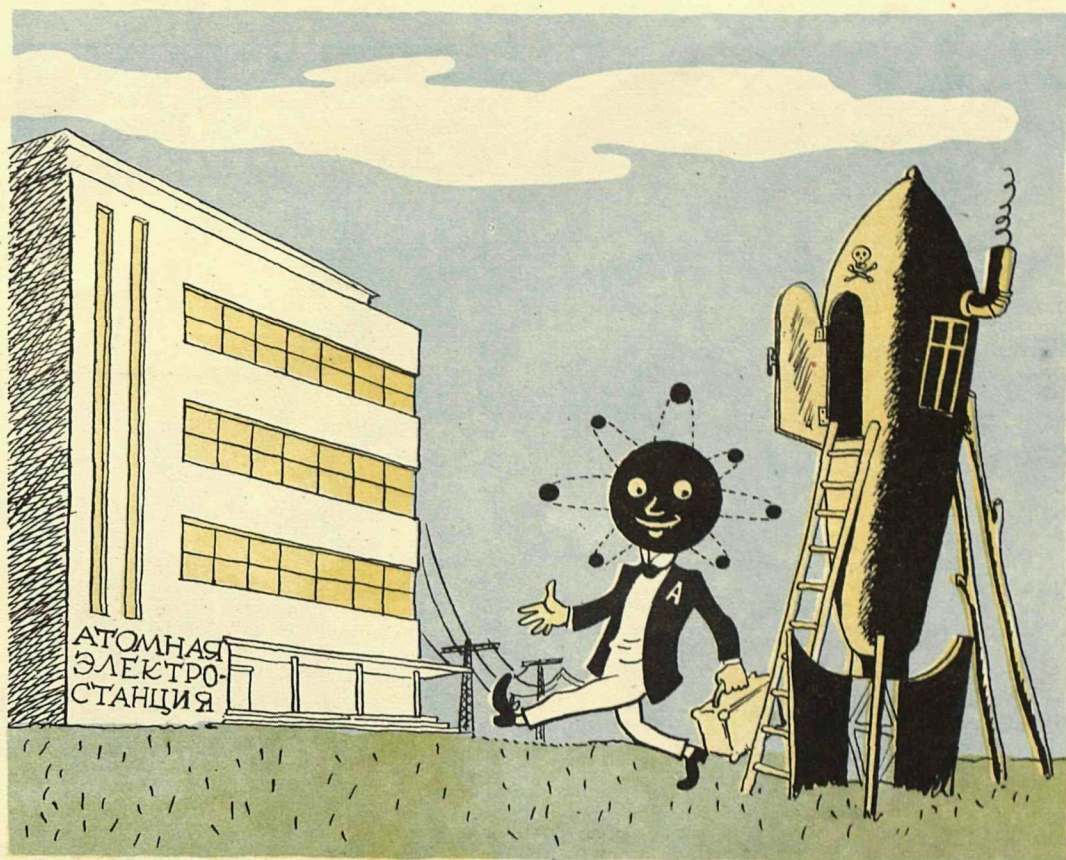
Дело в том, что почти одновременно с «разоблачением» «Дагенс нюхетер» в других газетах было опубликовано сообщение Шведского телеграфного бюро. В нём говорилось: загоревшемуся шведскому пароходу пришли на помощь сразу четыре судна под различными флагами, из которых одно — под советским. В то время как команда «Оскара Бёрессона» уже находилась в безопасности, советские моряки спросили, нужна ли дальнейшая помощь. Шведский капитан Нильс Андерссон поблагодарил команду советского судна и ответил, что нужда в помощи миновала. После этого советский пароход продолжал прерванный рейс. Ни о какой попытке «захвата» горящего судна в этом сообщении, разумеется, не было, да и не могло быть ни слова.

Эта весть донеслась и до редакции «Дагенс нюхетер». Едва рассеялся едкий дым от клеветнического залпа, как стало ясно, что палили зря. Так сказать, в белый свет, как в копеечку. Нужно было срочно бить отбой. Чтобы уберечь остатки престижа, «Дагенс нюхетер» ухватилась за спасательный круг: опубликовала маленькую заметку, где, как выразилась газета «Афтонтидинген», пришлось «в значительно более скромных тонах дать новую (то есть правильную — Б. Д.) версию события».

Можно, конечно, понять кое-кого из редакторов, на которых разрядка международной напряжённости навевает тоску и скуку. Можно понять, что нелегко им отучиться от стиля недоброй памяти «холодной войны». Однако по нынешним временам этот стиль опасен: того и гляди, читатели перестанут покупать газету. Так что уж ничего не поделаешь, придётся перестраиваться!

Б. ДЕМИН.

Рисунок В. НИКОЛОВА («Стършел», Болгария).

АТОМ: — Переселяюсь! Эта квартира мне больше нравится!

Ирена ТОМСКАЯ

«Я БЫЛ ПЕРВЫМ!»

Вместе со старым мастером Почарой репортёр Кициньский выходит из ворот гвоздильного завода. Со смехом и криками обгоняют их молодые рабочие. У станков они были сосредоточены, серьёзны, экономили каждое движение и слово. Сейчас это просто расшалившиеся мальчуганы, весёлые и жизнерадостные. Почара неодобрительно хмурит брови.

— Ветрогоны! — ворчит он себе под нос. — А ещё называются передовиками! В моё время такие подметали пол, таскали инструмент мастеру, бегали за пивом. А теперь... Поверите ли, товарищ репортёр, многие из них зарабатывают больше меня! А ведь и появились-то все они на свет уже после того, как я добился положения и почёта! Я ведь был лучшим мастером на заводе...

Почара мрачнеет. «Бесполезно убеждать его, что жизнь — это не очередь за мясом, доказывать, что в жизни не поможет довод «Я был первым», — думает Кициньский. — И жаль старика. Не потому, что его обогнали молодые, а потому, что он всё ещё не может понять красоты нового времени, когда рабочий не губит своих лучших лет на беготню за пивом...»

* * *
...Главный редактор кончил диктовать, взял из рук машинистки отпечатанную статью и поплёлся в кабинет.

— Можно?

— Ах, это вы, товарищ Кициньский! Пожалуйста, заходите. Репортаж с гвоздильного завода принесли? Отлично. Через полчаса просмотрю. А сейчас у меня к вам просьба. Мне позвонили, что в исполкоме будет совещание. И некого послать туда...

Перемену, которая произошла на безмятежной до той минуты физиономии Кициньского, было бы уместно сравнить с затмением луны. Но главный редактор не интересовался астрономией. Он продолжал говорить, не думая о переживаниях собеседника:

— Вот я и сообразил, что у вас сейчас есть немного свободного времени. Сбегайте туда побыстренько. Я оставлю в номере место строк на тридцать.

— Я... я очень извиняюсь... — Голос Кициньского был полон горечи. — Неужели у нас в редакции нет молодёжи для того, чтобы бегать по совещаниям?

— Ну, конечно, есть, но случилось так, что все заняты другим делом: у Пачковского интервью с директором театра, Крогулянка пишет фельетон...

— Интервью! Фельетон! А для меня репортёрская заметка в тридцать строк...

— Я вас не понимаю, коллега, ведь и вы написали только что большой репортаж.

— Ну и что из этого! Разве какой-то репортаж о гвоздильном заводе — подходящая работа для старого, опытного журналиста? Разве я не сумел бы написать фельетон и даже передовую? Так нет же, Кициньского гоняют по собраниям, Кициньский должен уступать соплякам, которые пешком под стол ходили, когда Кициньский уже был персоной, когда отцы города кланялись ему в пояс и титуловали его высокоуважаемым редактором, только бы Кициньский сообразовал черкнуть о них словечко! Нет, никуда не годятся такие порядки, при которых я должен уступать место всяким молокососам! Я был раньше их, понимаете ли вы? Я был первым!

Из польского журнала «Шпильки».
Перевёл А. ТИМАШЕВ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Международная обстановка заметно смягчается!
— Да... Ничего не напишешь!

...известный немецкий драматург Герхарт Гауптман, гуляя в солнечный день по Берлину, о чём-то глубоко задумался. Вдруг от кавалькады, проносившейся мимо, отделился всадник и, осадив храпящего коня перед Гауптманом, крикнул:

— Эй, вы! Не видели, что его величество кайзер проехал мимо вас?! Не угодно ли вам снять шляпу?

Гауптман спокойно посмотрел на разодетого всадника и произнёс:

— Ах, значит, он со мной поздоровался?

* * *

...багдадский шах вызвал к себе мудрецов и спросил, как заковать в цепи народ, сопричисляющийся власти шаха.

Самый старый мудрец сказал:

— Однажды эмир Бухары запретил солнцу светить. Он приказал своим воинам хватать солнечные лучи и топить их в море. Я что-то давно уже не вижу ни эмира, ни его воинов, а солнце попрежнему светит!

* * *

...некий художник принёс Бернарду Шоу ворох иллюстраций к «Святой Иоанне» знаменитого драматурга. Они были выполнены в стиле кубизма с лёгким налётом неодадаизма. Вооружённая с головы до ног, героиня была похожа на сигарный ящик с воткнутым в него карандашом, а фон напоминал измятый носовой платок. Шоу отверг иллюстрации, но заметил, что эти произведения достойны того же, что заслужила «Святая Иоанна».

Художник не пожалел сил, чтобы это замечание получило самую широкую огласку. Вскоре один издатели спросил Шоу, действительно ли он высказывал высокое мнение об этих рисунках.

— Меня неверно поняли, — ответил Шоу. — Я хотел сказать, что рисунки заслуживают не успеха моей «Святой Иоанны», а участи самой Орлеанской девы, которая, как известно, была сожжена.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Известный американский публицист Стюарт Олсоп посетил советские колхозы на Днепропетровщине и пишет о них в газете «Нью-Йорк геральд трибюн». Мы с удовольствием отмечаем появление этих статей, хотя и не во всём согласны с автором.

На него, к примеру, произвело «необычайно тягостное впечатление» то, что «свиньи содержатся в чрезмерной чистоте».

Ну, это, право, не так уж важно. Фермеры из Айовы или Вайоминга могут обсудить с советскими колхозниками, как лучше содержать свиней: в грязи или в чистоте.

Из-за этого мы не поссоримся.

Олсоп написал и об общем состоянии колхозов. Он признаёт, например, что колхозная система «некоторым образом всё-таки действует... Пшеница выглядит прекрасно, восхитительные фрукты в изобилии, колхозники — это здоровые и сильные люди...»

Всё это очень удивило Стюарта Олсопа. Он явно предполагал увидеть бездействующие колхозы, плохую, низкорослую пшеницу, пустые сады, жалкие фрукты, больных, голодных, слабых крестьян. Это означало бы, что колхозный строй себя не оправдал.

Однако факты есть факты, и Олсоп написал в соответствии с фактами, что колхозы дают замечательные результаты. Он убедился в том, что советские колхозники, по его словам, «гордятся и довольны» своей жизнью.

Правда, Стюарт Олсоп ещё не совсем освободился от привычного скептицизма. Он делает оговорки. Он пишет, что колхозная система не просто действует, а «некоторым образом» действует. Это понятная для американского журналиста осторожность. Мы готовы не принимать в расчёт подобные оговорки.

Стюарт Олсоп даже не вполне верит своим глазам. Он признаёт действительность колхозного строя, «если только русские не блестящие актёры, а автор этой статьи не круглый дурак...»

Стюарт Олсоп на минуточку, просто так, в порядке беглого сомнения, предполагает, что колхозники — на самом деле больные и слабые

люди, но притворяются здоровыми и сильными, чтобы «разыграть» его; что советские люди на самом деле недовольны колхозным строем и отвергают его, но, чтобы воздействовать на американского корреспондента, блестяще притворяются здоровыми, довольными и гордыми.

Нет, Стюарт Олсоп напрасно беспокоится за свою репутацию умного человека. Мы хотели бы его успокоить. Ведь, поддавшись такого рода сомнениям, можно и до абсурда дойти. Можно, например, сказать, что десять лет назад советские люди, как «блестящие актёры», якобы только изобразили из себя победителей в мировой войне, а что «круглыми дураками» оказались гитлеровцы, которые поверили в своё поражение.

Нет, мистер Олсоп не дурак. Он обыкновенный, не лишённый сообразительности американский журналист. Он даже много умнее некоторых своих коллег. Но он просто ещё не всё понимает в советской жизни. В этом нет большой беды. Было бы желание понять — и понимание придёт.

Олсоп пишет: «Каким-то чудом колхозная система действует». Он называет колхозный строй «непостижимым образом жизни». Нас это несколько не удивляет. Вера в чудеса ещё очень распространена на земном шаре. Вся история человечества является в известном смысле переходом от непостижимого к постигаемому и постигнутому.

Когда-то люди не постигали, как это солнце катится по небу. Потом постигли, что земля катится вокруг солнца. В своё время считали непостижимым, что можно ездить в экипажах без лошадей, летать по воздуху... Потом постигли и это. Многие постигли. Постигнут самые закоренелые скептики и то, что можно выращивать превосходную пшеницу и в колхозах, и даже ещё лучше, чем в помещичьих экономиях. Было бы желание.

Мы рады тому, что на пути взаимопонимания делаются некоторые шаги. Пусть это и первые, ещё очень осторожные, очень робкие шаги. Но ведь именно так люди учатся ходить, читать, писать.

Нас искренне радуют определённые успехи Стюарта Олсопа. Каемся, мы думали, что журналисты типа братьев Олсоп не способны понять то, что происходит в Советском Союзе. Но Стюарт Олсоп начинает доказывать обратное. Мы готовы пожелать ему на этом пути больших успехов.

МакАндрон

Чиновники Чан Кай-ши на Тайване составляют «планы управления» Китаем, пытаются показать этим, что они ещё надеются «вернуться на материк». Чан Кай-ши создал даже специальный «совет по восстановлению материка».

ОСТАНОВКА ЗА МАЛЫМ

— Чем вы недовольны, господин Чан Кай-ши?
Чего вам ещё не хватает?
— Китая.

— Не сомневайтесь, краска прочная, не один сезон продержится.

С ПОЛИЧНЫМ

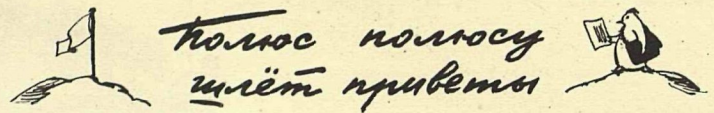
Рисунок А. ВАЖЕНОВА.

— И тебе не стыдно? Опять у ребёнка папиросы таскаешь?

КИТОБОИ

Вернулась из девятого рейса китобойная флотилия «Слава». Ниже мы публикуем короткие рассказы участников рейса, записанные нашим корреспондентом.

Если раньше пингвинов рисовали только на лотках продавцов мороженого, то теперь сама жизнь подсказывает художникам такой весёлый сюжет: на террасу высотного айсберга выходит с сумкой через плечо почтальон, кругом пингвины, буревестники, киты.

Это почтовое отделение пока не имеет номера и, конечно, не зарегистрировано в Министерстве связи, но сколько писем и радиограмм приходит в сей край, куда только Жюль Верн рискнул послать своих героев!

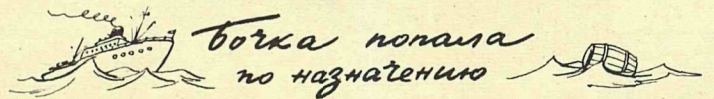
Во время последнего рейса три танкера доставили советским морякам в Антарктику топливо, продовольствие, свежие газеты, журналы и письма.

В этот же рейс впервые в истории отечественного радио по эфиру происходил такой разговор:

— Алло! Говорит «Слава»! Мы находимся у Южного полюса. Алло! Как слышишь нас, Северный полюс? Приём!

И «Северный полюс» ответил:

— Спасибо за привет! Желаем удачи!

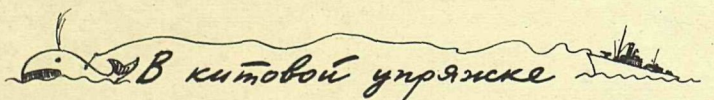

В тот синий вечер, когда из Одессы уходили в рейс шестнадцать кораблей «Славы», радист непрерывно заводил пластинку:

В тумане скрылась милая Одесса,
Золотые огоньки...

Чёрное море провожало флотилию восьмibalльным штормом. Объявили аврал. Волной слизнуло тук с сеном. Помимо мяса в холодильнике, «Слава» везла с собой целую пловучую животноводческую ферму — сто живых свиней, сорок живых коров. Для них, собственно, и везли сено. Боцман утверждал, что сено — единственная потеря. Но через полчаса с китобойца «Слава-8» сообщили, что в море выловлен бочонок с засоленной рыбой-треской. Услышав это, кладовщик вдруг расхохотался.

— Удивительное совпадение! Как в кино! Ни один режиссёр не придумает!.. Здорово! Шторм в роли помощника кладовщика!.. Бочка-то попала по назначению. Ещё на берегу у меня «Восьмёрка» треску требовала! Капитан-гарпунёр Афанасий Пургин, сами знаете, треску обожаем. Он родом из Архангельска, трескоед потомственный. И землячки в его экипаже есть. Бочонок пусть остаётся на «Восьмёрке», а накладную я потом оформлю...

Голубой кит мчится по океану со скоростью курьерского поезда, серебристые его фонтаны заметны издали; высота их — двенадцать — семнадцать метров. Мускульная сила зверя нередко достигает тысячи семисот лошадиных сил. А мощность машины на китобойном судне — тысяча двести — тысяча триста лошадиных сил. И не всегда удаётся китобойному кораблю догнать голубого кита.

Гарпунёр китобойца «Слава-7» Герой Социалистического Труда Фёдор Прокопенко охотится около двадцати лет, на его счету свыше трёх тысяч китов. Он чемпион мира по убою китов.

Однажды Прокопенко ранил голубого кита, и зверь потащил судёнышко на буксире по океану. Истекая кровью, кит мчался вперёд. В таком ките до десяти тысяч литров крови. Моряки шутили: «Вот это донор!» Четыре часа кит таскал корабль в капроновой упряжке. Боцман предлагал гарпунёру «рубить льня», бросить «сумасшедшего кита». Прокопенко ответил:

— Такой кит стоит сто тысяч рублей. Как же это, голубчик, можно выбрасывать такие деньги?

Когда Прокопенко добил кита и его втащили на палубу китобазы, моряки решили на память сфотографироваться в пасти чудовища. И туда, как в пещеру, вошло... сорок человек.

Радиоокрошка

Петра Григорьевича Морозова, начальника радиослужбы, зовут «дважды полярником»: восемь лет он прозимовал в Арктике, четыре года провёл в Антарктике.

Как-то к нему явился председатель профсоюзного комитета флотилии и потребовал предоставить микрофон, чтобы провести семинар с профорганами судов о членских взносах.

— Это радиобюрократизм,— ответил ему Морозов.— Ступай на суда, а на радио не рассчитывай...

Зато беспрепятственный допуск к микрофону имел шеф-повар китобазы Глеб Питомец.

В эфире у берегов Африки звучал его голос:

— Алло! «Единица»! Что готовите в тропиках на первое?

— Борщ. На второе свиные отбивные.

— Алло! «Двойка»! Чем кормите?

— Рассольник,— отвечал повар китобойного судна «Слава-2».— На второе гуляш с рисом...

— Да вы что, обалдели? Это вам не одесский ресторан, где летом предлагают свиной шницель!— слышится сердитый голос шефа.— Почему окрошки не делаете? Квас дадим. Кубиками нарезать варёную говядину, ветчину, язык, свежие огурцы, лук размять ложкой... Добавить сметаны, немного горчицы, сахару. Всё это перемешать и развести квасом. Ясно?

Повара судов окрестили это блюдо радиоокрошкой.

Рапорт повара

Марсовый матрос — главный наблюдатель на корабле, «живой бинокль». Однако китов на «Тройке» ищут среди пенистых волн океана многие моряки.

Но фонтанов никто не видел. Смеркалось, когда повар вышел на ют, где стоял ящик с продуктами. Он взял продукты, взвалил мешок на спину, как вдруг за кормой увидел серебристую колонну. От радости паренёк выронил мешок, который тут же был смыт волной за борт. Повар крикнул:

— Кит за кормой!

Кита убили, а повар написал рапорт капитану судна о случившемся и в конце приписал: «Материальный ущерб: килограмм сливочного масла, три банки консервов «Шпроты», полкило балыка, четыре керченские селёдки — нанесён экипажу по моей вине. Прошу деньги высчитать из моей зарплаты».

Когда капитан-директор узнал, что повар обнаружил кита, он по радио объявил благодарность и премировал повара путёвкой на курорт.

«Голубая кровь»

Стононную тушу кита на палубе китобазы разделяют за двадцать минут. Затем куски сала и мяса вместе с пилёными костями погружают в горловину жиротопенных котлов. К матросам-резчикам подходит врач-хирург Александр Акачёнок. Он берёт ткань от голубого кита для хирургических подсадов, которые он делает по методу академика Филатова. Китовая ткань, введённая в организм человека, действует исцеляюще. Моряку, заболевшему как-то в плавании, врач сделал подсадку — и болезнь прошла. Моряки сказали товарищу:

— Ты теперь, Егор, голубых кровей стал!

Витамины молодости

Любимое блюдо моряков в рейсе — китовая печень, которую подают зажаренной с луком, с соусом, огурчиками и помидорами.

Китовая печень — рекордсмен по содержанию витамина «А» — витамина молодости.

Печень кашалота весом четыреста килограммов содержит в себе столько «витамина молодости», сколько содержат его сто тысяч килограммов сливочного масла или пять миллионов яиц.

Жаль, что в любой нашей городской столовой вы не можете, читатель, заказать себе это блюдо! Министерство рыбной промышленности пока ещё располагает ограниченным количеством судов-рефрижераторов. Были бы суда-холодильники, на наши мясные комбинаты поступало бы из Антарктики немало чудесных мясных продуктов. Повар китобазы Владимир Ярошевич даже кустарным способом делает великолепные колбасы, сосиски, рулеты. Сорта местных колбас именуется здесь: «копчёная антарктическая», «одесская китобойная», «слеза кашалота», «каприз голубого кита». И всё из китового мяса! А языки кита! Да с чем сравнишь копчёный язык голубого кита!

И всё пока упирается, к великому огорчению, в суда-рефрижераторы!..

Вл. ЛЯСКОВСКИЙ

г. Одесса, «Слава».

ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Где здесь первый сорт? Где второй? Куда что клеить?

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Мне плохо! Воды!..

КОМУ ЧТО

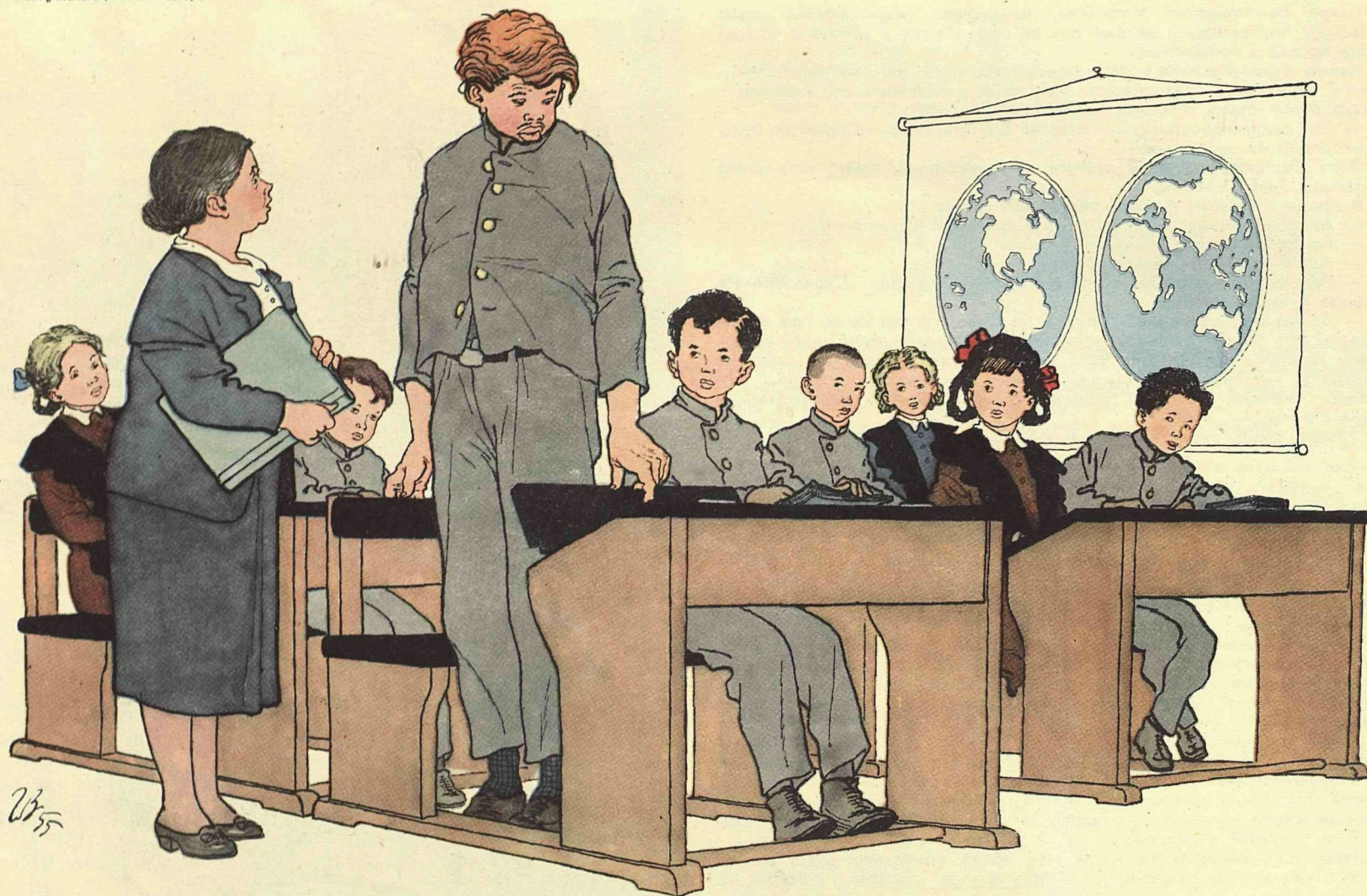
Рисунок М. СКОБЕЛЕВА и А. ЕЛИСЕЕВА.

— На этой дороге люди призы зарабатывают, а мне за неё выговор дали!

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

— Извините, Вера Павловна, но вы ещё молоды меня учить!

ВИЛЫ В БОК

ВЕРХ ОПЕРАТИВНОСТИ

В каких местах климат суровее: в Заполярье или под городом Горьким, где ясные зорьки?

Когда начинается весеннее таяние снега: весной или в разгар лета?

Какой месяц следует за июнем: июль или апрель?

К сожалению, всё это далеко не праздные вопросы. Они, как говорится, встали перед нами во весь рост, когда мы прочли решение исполкома Тоншаевского райсовета Горьковской области, принятое 7 июня 1955 года и скрепленное двумя подписями: заместителя председателя исполкома тов. Трофимова и секретаря тов. Пестова. В этом решении (запомните: от 7 июня!) имелись такие замечательные пункты:

«Обязать всех лесозаготовителей произвести весеннюю подчистку лесосек до начала таяния снега...» (!)

«Обязать Михайловское лесничество намеренные... мероприятия на 1955 год... выполнить в полном объеме не позднее 2-недельного срока (!) по окончании схода снега...»

Преподав столь оперативные указания изумленным лесозаготовителям и работникам лесничества, гг. Трофимов и Пестов пошли ещё дальше. Они двинули время назад и заключили свою июньскую директиву со всей, так сказать, категоричностью:

«Обязать председателей колхозов в срок до 1 мая с. г. (!) произвести необходимую очистку лесов от порубочных остатков и привести их в санитарное состояние».

Да уж действительно, «Есть много, друг Горацио, на свете, что и не снилось нашим мудрецам».

АРИФМЕТИКА НЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Читателю предлагается решить следующую задачу:

Из пункта А (база УРС, г. Ижевск) в пункт Б (завод резиновой обуви, г. Томск) заказным письмом В направлена квитанция-счёт за № 558758. Спрашивается:

1. Какова полезность этой операции при условии, что стоимость пересылки заказного письма В равна 1 рублю, а сумма претензии — 75 (семьдесят пять) копеек?

2. Сколько времени (рабочего) и денег (государственных) потребуется на ведение дальнейшей переписки между пунктами А и Б, если известно, что претензия, кроме того, необоснованная?

Правильность решения можно проверить у работников ижевской базы УРС. Они авторы этой задачки-головоломки, пусть они и отвечают.

КАК НИ СТРАННО,

НО...

...стекло для животноводческих помещений колхоза имени Куйбышева, Ульяновской области, до сих пор не получено. Между тем Ульяновский облпотребсоюз в лице заместителя начальника торгового управления тов. Синюкова заверил колхоз, что «приняты меры по отгрузке стекла в апреле».

Прошло больше трёх месяцев, а стекло до колхоза ещё не дошло. Даже восторженно настроенные телята, и те вынуждены признать, что остеклять животноводческие помещения «принятыми мерами» по меньшей мере наивно.

* * *

...к липкой бумаге, изготовленной саратовской артелью «Производственный труд», мухи не липнут.

Зато покупатели с покупкой этой бумаги «влипают».

* * *

...уже два года группа молодёжи, работающая на целинных землях Алтая, не снята с комсомольского учёта во Фрунзенском РК ВЛКСМ гор. Москвы.

Видимо, поднимать бумажную залежь тяжелее, чем целину.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Представь себе такую картину: сидит за своим письменным столом заместитель начальника Северо-Казахстанского облсовхозуправления тов. Севастьянов и печалится о падении нравов.

«Что за непочтительный пошёл народ, особенно среди газетчиков! — сетует он мысленно. — Ни тебе соблюдения субординации, ни тебе уважения к чинам! То ли дело, скажем, во времена удельных князей! Тогда люди разбирались, кому какое место отведено: знай, сверчок, свой шесток!..»

Во всяком случае, тов. Севастьянов очень был недоволен, когда получил от нас вырезку из газеты со статьёй «Горбунов обещает». В статье говорилось о бюрократическом отношении со стороны дирекции подведомственного облсовхозуправлению Петропавловского совхоза к нуждам молодых рабочих. Редакция просила тов. Севастьянова сообщить, что будет предпринято по материалу. Своё недовольство заместитель областного начальника выразил в эпистолярной форме, внушительно указав редакции:

«Все критические статьи районных газет, как правило, должны проверяться и по ним должны приниматься меры районными организациями... Прошу обратиться по этому вопросу в райсовет и райком партии.»

Вопреки этой рекомендации мы решили обратиться, дорогой Крокодил, прямо к тебе. Задай, пожалуйста, тов. Севастьянову наш вопрос. Если даже он и отошлёт тебя за ответом во всесоюзные организации, то ты сможешь там заодно поговорить и о методах работы тов. Севастьянова. Возможно, на них обратят внимание.

Д. ЯВОРСКИЙ,
ответственный секретарь газеты
«За коммунизм».

г. Петропавловск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Знал бы ты, какие ценности таит в себе река Кама! У неё местами поистине золотое дно. Если в районе нашего села забросить невод, то золотая рыбка, возможно, и не попадётся, зато чугунных лебёдок и запасных частей для буровой установки набьётся полная снасть.

С берега видна только частица механизмов, ещё не совсем поглощённых речной пучиной, а сколько добра покоится на дне — об этом знают только одни камские голавли да руководители объединения «Молотовнефть». Разве не ведали в объединении, что два года назад была сброшена с баржи у самой воды ценная техника?

Так, не сделав и единого оборота, захлебнулся камской водой спаренный дизельный мотор вместе с генератором. Окончили свой век новенький автомобиль и гусеничный трактор «С-80». Успокоилась и сама буровая установка. С каждым месяцем она всё глубже и глубже зарывается в ил.

Как видишь, дорогой Крокодил, техника бурения под чутким руководством объединения «Молотовнефть» шагнула далеко. Но, так сказать, шагнула не в ту сторону, куда следовало.

А. ЯЧМЕНЕВ

с. Елово,
Молотовской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

В нашем совхозе имени Розы Люксембург большая радость: посреди села вырос большой, красивый дом. Это — новое здание, специально выстроенное под ясли и детский сад.

Радости, как говорят, нет предела. Но, к сожалению, нет предела и срокам открытия детского сада и яслей. Собирались дом сдать в эксплуатацию ещё к началу весенних полевых работ, но потом решили, что лучше это сделать 15 мая, а потом так и пошло: с 15 мая отложили на 15 июня, на 15 июля...

Ну, а сейчас время горячее — уборка, но до открытий. И директор совхоза тов. Курсенко не спешит: ведь в каждом месяце есть 15-е число, а месяцев впереди ещё много.

И теперь, дорогой Крокодил, мы ждём не дождёмся, какое 15-е число окажется, наконец, последним в нашем ожидании.

П. ПЧЕЛИН

с. Старое Чернеево,
Рязанской области.

ДОСАДНЫЕ ПЕРЕПЕЧАТКИ

«УСИЛЕНА БОРЬБА...»

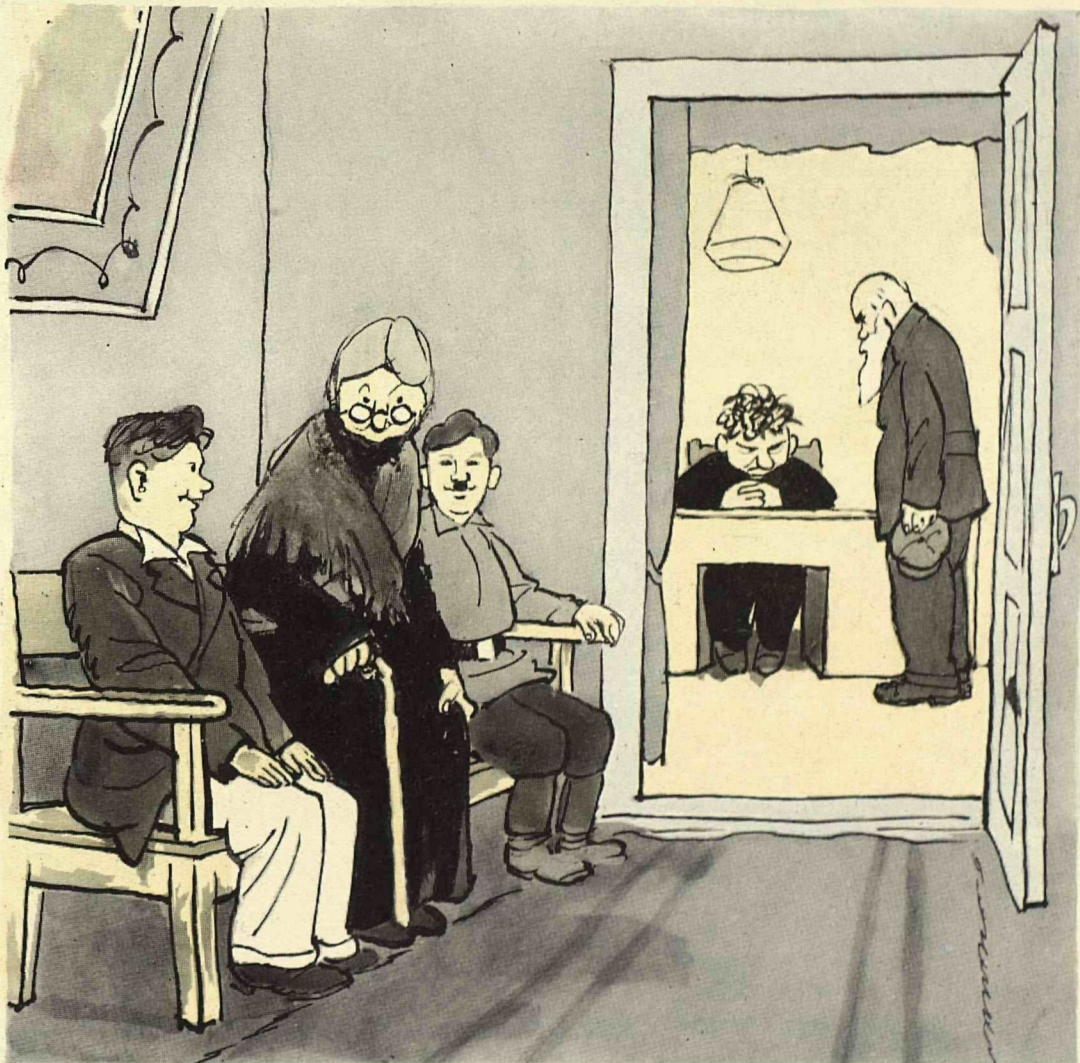
Редакция газеты «Ленинский призыв» (Рубежанский район, Ворошиловградской области) поразил читателей сногсшибательным разоблачением. Оказывается, в Рубежанском районе, как пишет газета:

«усилена борьба с различными видами хищений социалистической собственности со стороны суда, прокуратуры, милиции и хозяйственных органов.»

Пытаясь представить себе работников суда, прокуратуры, милиции и хозяйственных органов, дружно занимающихся хищениями, читатели задаются вопросом: а кто же именно в таком случае «усиливает борьбу» с злоумышленниками?

Ответа они не находят. Не могут ответить они и на другой, более животрепещущий вопрос: кто в редакции «Ленинского призыва» «усиливает борьбу» с безграмотностью?..

Рисунок Е. ГОРОХОВА (по теме Л. Ваганова, г. Барнаул).

— Надо перед приёмом посидеть, а то у директора придётся долго стоять.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д-3-31-37, Д-3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 04625. Изд. № 689. Подписано к печати 20/VIII 1955 г. Формат бум. 70 × 108¹/₄. Заказ № 2242. Тираж 600 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

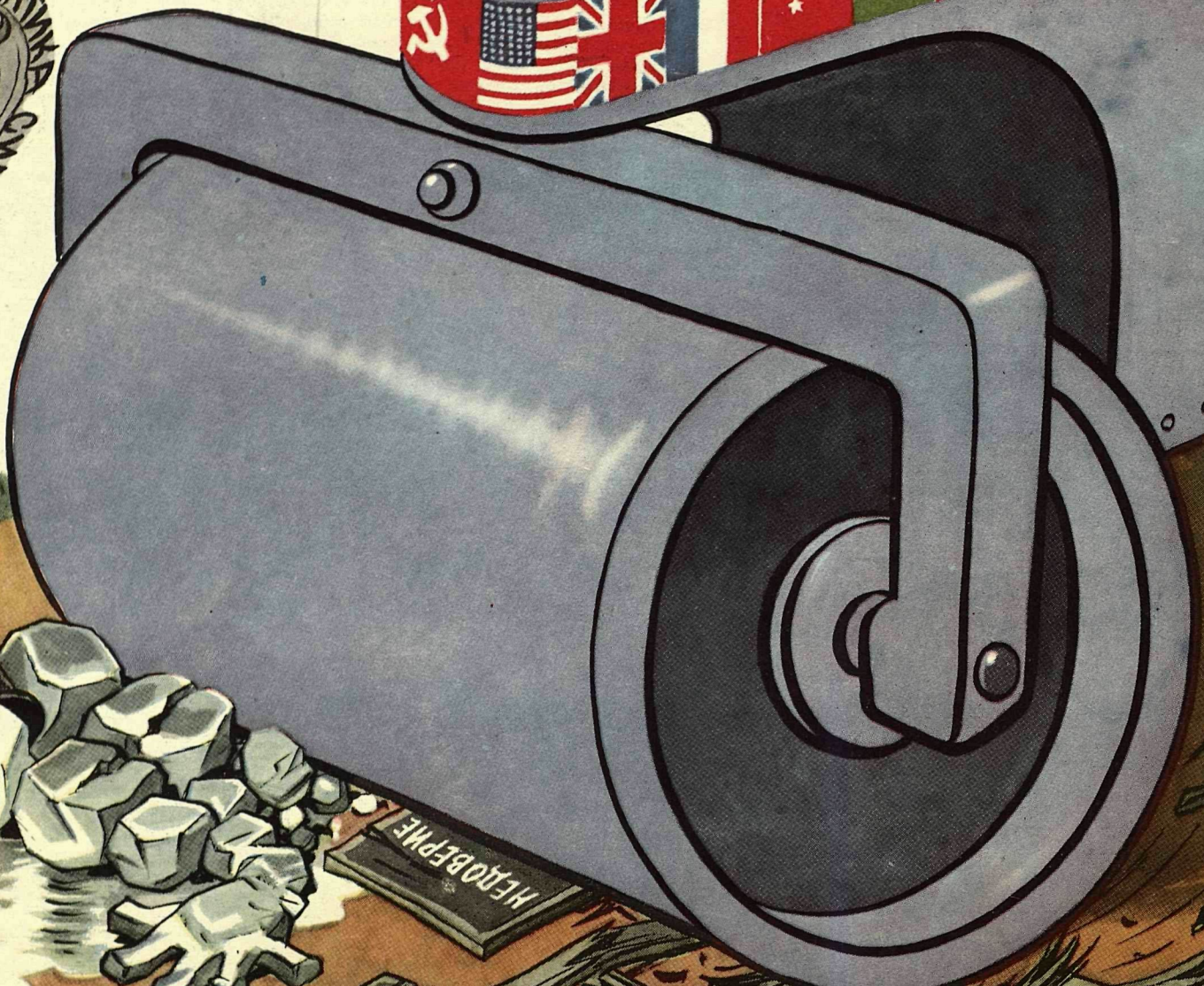

11388 - 2

ДОРОЖНЫЕ РАБОТЫ

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1955 г.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

К МИРНОМУ
СОСУЩЕСТВОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВ